

В ПОЛОСЕ ОТЛИВА

ОЧЕРЕДНАЯ ДЛЯ МЕНЯ И ДЕБЮТНАЯ
ДЛЯ КЛИЕНТОВ ПОЕЗДКА НА КАМЧАТКУ
НЕ ЗАДАЛАСЬ С САМОГО НАЧАЛА

ЕВГЕНИЙ СПИРИДОНОВ

Первым звонком стала непонятная и ничем не мотивированная отмена рейса местной авиакомпании в Палану, что обрекало нас на вынужденное пребывание в течение двух дней в Петропавловске. Затем к этим двум добавилось ещё три дня, теперь уже связанных с нелётной погодой. Лишившись в итоге ровно половины из запланированных охотничьих дней, мы были вынуждены полностью перекроить выстроенный план экспедиции

Планы, планы...

Очередная весенняя вылазка на Камчатку планировалась ещё в прошлом году. От вертолётки в качестве средства заброски решили отказаться сразу в связи с аэрофобией клиентов. В случае с камчатским вертолётным парком, по возрасту превосходящим меня и большинство читателей, это выглядело вполне разумно. Из оставшихся средств передвижения можно было выбирать ГТТ (ГТТ – тяжелый гусеничный тягач, одно из основных средств передвижения в условиях бездорожья

на Севере и Дальнем Востоке России) или иную гусеничную технику либо катер. Мы предпочли катер. Безусловно, морской путь имеет много минусов: шторм, например, может не только не давать выйти в море, но и подойти к берегу для высадки; многочасовая качка весьма мучительна для страдающих морской болезнью. Однако и плюсы весьма ощутимы: достижимы «дальние кордоны», до которых не добраться на гусеницах; хороший обзор местности (особенно в прибрежной полосе); заброска морем значительно дешевле воздушной и быстрее гусеничной. Естественно, что и время охоты планировалось под морской путь – мы приезжали уже в мае, когда сезон охоты подходит к концу.

Планировать что-то на Камчатке, как, впрочем, и в любых других экспедициях на «край карты», безусловно, можно и нужно, но реалии чаще всего ничего общего с планами не имеют. Так же вышло и у нас. За оставшиеся пять дней охоты нам никак было не успеть «заброситься», отохотиться, а самое главное – вовремя вернуться обратно в Палану.

«Биноклевание» тундры и сопки – это занятие, на которое уходит львиная доля времени на камчатских охотах

Останки выброшенного на берег кита – отличная естественная привада для камчатских медведей.

Импровизировали на ходу – и рядом с бывшей столицей Корякского автономного округа есть охотничьи угодья, конечно, не такие интересные и изрядно «потопанные», но выбирать уже не приходилось.

Импровизация

От Паланы в сторону Петропавловска идёт грунтовая дорога, строящаяся много-много лет, но при этом продвинувшаяся всего на 80 км. Вот по ней мы и устремились на охоту. Дорога, кстати сказать, вполне приличного качества, можно без труда и с приличной скоростью ехать на автомобиле. Проехав по ней около 60 км, вся команда перегрузилась на ГТТ и ещё в течение часа с небольшим тряслась в его железном брюхе, чтобы в итоге прибыть на узкую (не более двух километров в самом широком месте) полосу тундры и стланика, с одной стороны упирающуюся в сопки, а с другой – в Охотское море. Там стоял изрядно потрепанный жизнью и временем «балок» – фанерный домик с маленькой печкой – способный, тем не менее, обеспечить кров для клиентов. Гиды расположились в палатках, водитель – в ГТТ.

Однако и тут злой рок не забыл про нас – повсюду были следы пребывания «гусятников» – гильзы, мусор и следы техники. Понятно, что медведи вокруг были распуганы, и найти их будет непросто. Это впоследствии подтвердилось во время шкурования первого же добытого медведя – у него в лапе я нашел свежую дробину первого номера – вероятно, он мешал охотникам на гусей, в связи с чем и получил «предупреждение».

Погода тоже не забывала про нас, чередуя дождь со снегом и ветер с густым туманом.

Охота в данном месте строилась по очень простому сценарию: в двух километрах от лагеря лежал выброшенный на берег кит-полосатик (правда, к моменту нашего приезда его уже изрядно подзатынуло илом и песком), а в тундру с сопкой и из стланика выходили медведи поискать что-нибудь съестное. Кроме того, мы заложили несколько привад из изрядно подтухших голов кижуча. Соответственно, всё время, что нам давала погода (а его было не очень много), мы тратили на объезд и обход привад, кита и «биноклевание» тундры. Это принесло свои плоды: один из охотников взял двух небольших медведиков (как раз таких он и хотел разместить в композиции в своем трофейном доме), другой – добыл вполне приличного самца. Естественно, что добытых медведей после снятия шкуры мы тут же использовали на привады. И уже на второй день огромный самец полностью съел одну из туш маленьких медведей, а вторую попытался утащить. Я и клиент подошли на 165 м к этому монстру, ближе не решились, даже несмотря на великолепный камуфляж – перед нами было открытое пространство, а медведь смотрел прямо на нас. Несколько отвлекаясь, нужно сказать, что в целом камуфляж Optifade от Sitka потрясающе проявил себя в этой поездке – не только медведи позволяли подойти очень близко, но и даже вороны нас не замечали, если сидеть без движения. Мы залегли на маленьком холмике, измерили дистанцию – всё, можно стрелять! К сожалению, охотник запыхался во время длинного подхода и промахнулся.

Второго шанса медведь нам не дал, припустив га-лопом по прибойной полосе.

Погода продолжала портиться, сокращая и без того короткое время охоты. Мы не прекращали обходить и объезжать привады, но медведи перестали выходить кормиться, не обращая внимания на аппетитные «гостинцы», которые мы для них приготовили.

Последний шанс

Остался последний день. Завтра уже самолёт в Петропавловск-Камчатский. Пора выбирать в сторону Паланы.

Однако один из охотников так и не добыл свой трофей, а второй хотел улучшить результат. Остался только один вариант: недалеко от Паланы есть скалистый мыс с протяжённостью береговой линии около двух километров. Во время прилива море вплотную подходит к скальной стене, а вот в отлив (а перепад уровней прилива и отлива достигает в Охотском море 5–7 м!) обнажается обширное каменистое плато, на которое выходят медведи из всех окрестностей в надежде перекусить дарами моря.

Место отличное, но в случае, если нет лодки – имеющее огромный минус. Он заключается в том,

что если не успеть до прилива выйти из полосы за-топления, то ночевать придётся сидя на скале. Ну, а если посчастливилось добыть трофей – то выносить его нужно будет на собственном горбу, так как никакая техника проехать туда не сможет.

Однако выбирать не приходилось. Заезжаем на ГТТ так близко к скальнику, насколько это возможно без повреждения гусениц. Идём вчетвером – я, водитель Виктор и два охотника – Семён и Алекс. Алекс уже взял хорошего медведя, но готов добыть ещё трофей, если повезёт, ну, а Семён пока ещё во-все без медведя.

Не успели мы пройти и полкилометра, как Фортуна, всю экспедицию стоявшая к нам спиной, соизволила-таки развернуться. В расщелине между двух валунов Виктор заметил медведя ярко-соломенного цвета. Зверь явно наелся и отдыхает. От нас до медведя – полторы сотни метров. Семён говорит, что не будет стрелять с такой дистанции, и мы идём ближе. Медведь ворочается, крутит головой. Как могу, закрываю собой Семена – он в обычном охотничьем костюме, я – в Sitka Open Country, и естественно, совершенно незаметен для медведя. Двигаемся медленно и тихо, медведь ворочается, но не уходит. Ветер тоже благоприятствует, дует нам в бок. Наконец, остается 60 м. Се-мен ложится на камень, тщательно прицеливается.

Узкая отливная полоса между морем и скалами – очень привлекательное место для медведей в период весенней бескормицы

Не очень правильно стрелять в лежащего зверя – органы его смещаются и точный выстрел, как правило, затруднён, но сейчас поднимать медведя мне кажется неразумным – он может в секунду исчезнуть за камнями, а на второй шанс на исходе последнего дня надеяться не приходится.

Шепотом говорю, чтобы стрелял выше лапы – по моим расчетам, это как раз должен быть грудной отдел позвоночника. Сам встаю на колени, ловлю медведя в прицеле Orsis'a – дистанция короткая, зверь серьёзный, и мой .375-й может оказаться необходим в случае непредвиденных осложнений. Наконец, раздаётся грохот выстрела, медведь, коротко рывкнув, выкатывается из щели между камнями и пытается вскочить. Парализованные задние лапы показывают, что выстрел был точен. Семён стреляет ещё раз, и медведь тихо оседает. Выждав минуту, захожу со спины зверя, проверяю стволом корнеальный рефлекс – реакции нет, медведь готов!

Поздравляем Семёна с трофеем, короткая фотосессия, а затем наступает самое скоростное шкурование медведя в моей жизни – прилив подступает, да и ветер поменял направление и ещё больше ускоряет прибытие воды.

Работаю быстро, поглядывая на воду, облизывающую камни всё ближе и ближе ко мне. Вроде всё! Закинув голову вовнутрь шкуры и взявшись за четыре лапы на манер носилок, быстро двигаемся к ГТТ. За нашей спиной вода уже подошла к туше медведя. Камни скользкие, быстро идти невозможно, но и останавливаться не следует.

Наконец, виден конец скалы, а за ней – уже и наш железный конь.

Уффф! Всё! Мы сделали это!

Не зря говорят в Африке: «Последний день сафари – волшебный день!».

Это был самый скоростной «скиннинг» медведя в моей жизни – прилив подступал прямо на глазах